

Раньше Син Юэ, даже когда обижал Хуайцзяо или пользовался его беспомощностью, всегда держал дистанцию – грубил, делал вид, будто тот ему безразличен, и сохранял холодное выражение лица.

Он мог погружаться в поцелуи с Хуайцзяо, не в силах себя контролировать, обнимать его, но никогда так откровенно не демонстрировал свою похоть и желание перед ним.

В тесном шкафу, забитом одеждой, двум взрослым парням действительно было тесно. Син Юэ не просто прижимался к Хуайцзяо, но и намеренно уселся сверху, ведя себя отвратительно.

Мужчина успел сменить только куртку, и когда обнаружил Хуайцзяо, молния всё ещё была расстёгнута. Теперь же он одной рукой сжимал лодыжку Хуайцзяо, натирая его ногу, а его возбуждённый живот касался голени парня.

Подошва ступни Хуайцзяо уже раскалилась от трения. Его ресницы дрожали, и в промежутке между тяжёлыми вздохами мужчины он не выдержал – резко дёрнул ногой и ударил Син Юэ.

Тот тут же глухо застонал.

Звук был низким и приглушённым, с дрожью на конце, странным и непривычным.

Хуайцзяо, конечно же, не осмелился ударить со всей силы. То, что он назвал ударом, было скорее легким пинком. Услышав стон Син Юэ, он решил, что попал в больное место, и тут же отдернул ногу, пытаясь открыть дверцу шкафа и сбежать.

Дверца приоткрылась на несколько сантиметров, но прежде чем Хуайцзяо успел высунуть голову, Син Юэ схватил его за голень и втащил обратно.

– Что ты всё норовишь сбежать? Разве тебе не нравится прятаться в моём шкафу? – голос Син Юэ звучал странно. Он держал Хуайцзяо за ногу почти без усилия, затем толкнул его на груды одежды и придвинулся ещё ближе. – Я почувствовал твой запах, когда только начал переодеваться.

– Чжо И, когда прятал тебя здесь, не сказал, что от тебя очень приятно пахнет? – Син Юэ произносил пошлые слова, фразы его звучали непристойно, но лицо оставалось холодным и невозмутимым, будто в его действиях не было ничего предосудительного.

Казалось, он просто констатировал факт.

– Ты... – Хуайцзяо нахмурился, собираясь возразить. Только у собак такое чуткое обоняние! Но слова так и остались невысказанными.

Он отвернулся, и в тот момент, когда Син Юэ приблизился вплотную, уловил странный запах.

Отличный от удушливого металлического аромата крови, наполнявшего шкаф, – другой, едва уловимый, но от этого не менее отчётливый.

Смешиваясь с лёгким запахом пороха, оставшимся на Син Юэ после стрельбы, этот аромат заставил Хуайцзяо непроизвольно поёрзать носом.

– Но от тебя пахнет... странно, – пробормотал он невпопад.

Холодное выражение на лице Син Юэ дрогнуло.

Он замолчал на пару секунд, прежде чем произнёс:

- Ты притворяешься, что не понимаешь?

Хуайцзяо: «?»

Он поднял глаза на невидимое в темноте лицо Син Юэ и растерянно спросил:

- О чём ты?

Его глуповатый вид с полным непониманием происходящего действительно соответствовал образу «красивого дурачка», каким его описывали другие.

Син Юэ: «...»

Он сжал губы, мысленно размышляя: «В следующий раз кончу тебе на лицо - посмотрим,охранишь ли ты тогда такое выражение».

Но, несмотря на похабные мысли, внешне он сохранял полное спокойствие, лишь слегка странным тоном ответил:

- Ни о чём.

Несколько фраз Син Юэ отвлекли запутавшегося Хуайцзяо. Когда мужчина наконец отпустил его и дверца шкафа распахнулась, холодный воздух комнаты отрезвил парня. Он внезапно вспомнил о Чжо И, который уже давно не подавал признаков жизни.

- А Чжо... Чжо И? - При мысли о нём Хуайцзяо осознал собственную ситуацию. Он боялся Син Юэ, но почему-то чувствовал, что тот не причинит ему вреда. Почти не раздумывая, он задал вопрос, не глядя на выражение лица мужчины перед ним.

- Уже мёртв, - выражение лица Син Юэ мгновенно изменилось, голос стал резким. - Я прострелил ему голову, мозги размазались по полу.

Хуайцзяо тут же побледнел.

Син Юэ наблюдал за ним, и злость, которую он прежде сдерживал, теперь вырвалась наружу. Он схватил Хуайцзяо, всё ещё сидящего в шкафу, и грубо поднял его, смотря на него ледяным взглядом.

- Ты расстроился, что он умер?

Син Юэ почти не сдерживал ярости, его голос стал громким и резким:

- Вот же ты неблагодарный!

- Раньше ты ведь был готов умереть за Шэнь Чэньюя! А теперь что? Ты прекрасно знаешь, что ни один из них не чист, но всё равно готов влюбляться в каждого встречного! Ты что, меня не замечаешь? Я что, хуже них? В чём я, блядь, им уступаю?!

На самом деле Син Юэ хотел сказать: «Разве не я был тем, в кого ты был готов влюбиться до смерти?» Но из-за странного чувства гордости, прежде чем зубы сомкнулись, фраза изменилась.

Хуайцзяо только начал осознавать ужас от смерти единственного NPC-союзника, как тут же был оглушён бессвязной тирадой Син Юэ. Казалось бы, он должен был спросить: «Что значит „влюбляться в каждого“? В кого я влюблялся?!» Но приближение конца квеста и нехватка времени неожиданно прояснили его мысли.

Он заметил ключевое слово, мельком упомянутое Син Юэ, и тут же спросил:

- Что значит „не чист“?

Син Юэ фыркнул.

Ему не понравилась реакция Хуайцзяо, но он не мог игнорировать его беспомощный, умоляющий взгляд.

Син Юэ сохранял холодное выражение лица, делая вид, что не хочет говорить, но через пару секунд быстро ответил:

- Все они причастны к смерти Шэнь Чэньюя.

Хуайцзяо широко раскрыл глаза.

- Но Чжо И говорил, что он тут ни при чём... Поджигателем был Лу Вэнь!

Син Юэ сжал тонкие губы и опустил глаза, не отвечая сразу.

Хуайцзяо нахмурился, взгляд его стал неуверенным.

- Он поклялся передо мной, что не врёт...

- И кроме того... - Хуайцзяо внезапно замолчал.

Его слова прервали странные шаги за дверью. Странные - потому что, по его мнению, в доме оставались только трое. Лу Вэнь с повреждённой ногой не мог подняться на второй этаж, Чжо И был мёртв, а единственный невредимый Син Юэ стоял прямо перед ним.

- Возможно, он и не врал тебе, - Син Юэ словно не слышал шагов за дверью - или попросту игнорировал их. Он смотрел на Хуайцзяо и тихо произнёс: - Он просто умалчивал правду.

Шаги остановились у двери. Хуайцзяо поднял голову и поверх плеча Син Юэ увидел человека в дверном проёме.

Того самого Чжо И, чьи мозги якобы были размазаны по полу.

- Ты думаешь, он такой же дурак, как ты? Что он ничего не знал, пока огонь не подобрался к нему вплотную? - Язвительные слова прозвучали для обоих.

Хуайцзяо едва встретился взглядом с человеком у двери, как тут же опустил глаза, не проронив ни слова.

Син Юэ сразу понял, что перегнул с тоном, особенно когда увидел бледное лицо Хуайцзяо и его потупленный взгляд.

Он знал, что должен объясниться, но осознавая, что Чжо И сейчас вызывает у Хуайцзяо больше доверия, продолжил:

- Он живёт в соседней комнате с Лу Вэнем. Неужели в ту ночь он не заметил, что тот вышел?
- Он всё видел, но ничего не предпринял и даже не спросил.
- А четыре года спустя смог вернуться сюда с улыбкой, будто ничего не произошло.
- Он невиновен? Да ни черта.
- Если бы ты сам не начал догадываться, разве он просто так раскрыл бы правду?

Слова Син Юэ были откровенным стравливанием, но при этом каждое из них было правдой. Он смотрел на Хуайцзяо и говорил:

- Ты так легко поверил ему, потому что он всё это время ходил за тобой хвостом, защищал и в конце концов вместе с Лу Вэнем помог тебе сбежать. Как же трогательно.
- Но задумайся, Хуайцзяо. Разве Чжо И не знал четырёхлетие назад, что ты влюблён в Шэнь Чэньюя? Он хоть раз остановил тебя или предупредил? Когда он стоял в стороне, наблюдая за этим, вспомнил ли он о тебе?
- Ты никогда не значил для него ничего. Даже когда ты бегал за мной, и мы были вместе, он видел в тебе лишь посмешище. Вот почему в первую же ночь, зная, какие у нас ужасные отношения, он мог спокойно спросить: «Вы уже переспали?»
- Или вот ещё: два таких осторожных человека оставляют тебя одного идти за помощью в горы. О чём они думали? Неужели настолько тебе доверяли?
- Достаточно, чтобы, заподозрив, что охотник внизу – мой человек, всё равно отправили тебя к нему. Как думаешь, возможно, Чжо И надеялся, что с твоей-то внешностью ты способен переманить моего подчинённого на свою сторону и расчистить им путь к спасению?
- Разве он не страшнее меня?

В комнате воцарилась тишина.

В гробовом молчании Хуайцзяо, опустив голову, не видел, как Син Юэ перед ним и Чжо И в дверном проёме замерли, не отрывая от него взгляда.

Словно ждали его реакции.

Хуайцзяо на самом деле не чувствовал того горя, о котором думал Син Юэ. События четырёхлетней давности никак не касались его – тот Хуайцзяо, Чжо И и другие были лишь NPC в игровом сюжете. А нынешний Хуайцзяо – всего лишь игрок, стремящийся пройти квест.

Он был посторонним. Он мог плакать в игре, но не мог искренне грустить за судьбу игровых персонажей.

Хуайцзяо был просто зол. Этот чёртов квест уровня С для новичков на поверку оказался заполнен одними лишь злодеями!

Все шестеро получили особые роли, и лишь он один – обычного деревенского парня!

Хуайцзяо сжал кулаки, яростно желая врезать 8701 пару раз!

8701: «...?»

Син Юэ наблюдал, как Хуайцзяо сидит, опустив голову, и не издаёт ни звука, решив, что снова довёл его до слёз. Он хотел сорвать маску добродетели с Чжо И, разрушить их доверие, но не собирался расстраивать Хуайцзяо. Сердце его ёкнуло, он шагнул вперёд и наклонился, чтобы проверить, не плачет ли тот.

Но едва приблизился, как Хуайцзяо оттолкнул его.

- Чего надо? - буркнул он, хмурясь.

Син Юэ: «...»

Такого скверного характера он от него не ожидал.

Он замер на секунду, затем спросил:

- Ты злишься?

Хуайцзяо отвернулся и не ответил. Пока Син Юэ разглядывал его профиль, Чжо И, стоявший всё это время в дверях, наконец вошёл в комнату.

<http://bllate.org/book/14682/1308693>